

ПРОГНОЗЫ И ФАКТЫ

А.И. Мухин, Л.Г. Солодовникова – ВНИРО

РОССИЙСКИЙ ПРОМЫСЕЛ В 2001 г.* (обзор)

Учеными и специалистами рыбохозяйственной науки составлен прогноз сырьевой базы для отечественного рыболовства на 2001-й год, согласно которому в Мировом океане возможен вылов рыбы и беспозвоночных в объеме 8,3 млн т. В таблице представлены прогноз и фактический вылов гидробионтов отечественным флотом в 2000 и 2001 гг. (в тыс. т). По предварительным данным добыто 3,7 млн т гидробионтов, что на 350 тыс. т меньше, чем в предыдущем году, и не достигает и половины предусмотренной прогнозом величины (см. таблицу). Очередное снижение вылова связано с продолжающимся сокращением добычи минтая в дальневосточных водах, а также российского промысла в зонах западноафриканских государств.

В Тихом океане сокращение вылова определяется неблагоприятным в целом состоянием сырьевой базы отечествен-

ного промысла минтая практически по всему ареалу в зоне России, вызванным сверхинтенсивной нерациональной эксплуатацией запасов, а также является следствием наступления цикла естественного спада урожайности поколений. В ЦВА и ЮВА состояние биологических ресурсов, напротив, не вызывает тревоги и сырьевая база пелагических рыб явно недоиспользуется. Спад интенсивности рыболовства здесь обусловлен рядом причин политико-юридического и экономического характера.

Таким образом, в обзорном году точно повторилась тенденция последних лет: произошло сокращение вылова по сравнению с предыдущим годом по Мировому океану в целом – на 9 %, в зоне России – на 7 %. Примерно на 26 % уменьшился вылов в зонах иностранных государств. Лишь в открытой части Северной Атлантики добыча гидробионтов увеличилась на 50 тыс. т.

Из года в год практически не меняется соотношение вылова отечественным флотом в Тихом и Атлантическом океанах: в первом по-прежнему добывается около двух третей общей добычи. Отмечается слабая тенденция увеличения удельного веса вылова в Атлантике.

Северная Атлантика

Суммарная доля вылова в Северной Атлантике к общему вылову в России в обзорном году составила 30 % (рис. 1), тогда как в 1990 г. удельный вес вылова в данном регионе не превышал 10 %. Важнейшими районами промысла в 2001 г. оставались Баренцево и Норвежское моря, где добыто около 1 млн т рыбы и беспозвоночных, что примерно на 150 тыс. т больше, чем в 2000 г. Указанное превышение было обеспечено в основном за счет увеличения добычи мойвы и путассу (рис. 2 и 3).

В Баренцевом море квоты и прогнозы реализованы по большинству объектов промысла, за исключением мойвы и креветки. Возросшие запасы **мойвы** позволили увеличить ОДУ на 2001 г. до 630 тыс. т, российская квота определена в 237 тыс. т, фактический вылов составил 180 тыс. т. Недолов связан главным образом с недостатком приложенных промыслов, значительная часть которых была переведена на облов трески и сельди. В то же время отмечено снижение запасов мойвы и отсутствие урожайных поколений, что дикту-

Акватория	Прогноз на 2001 г.	Факт в 2001 г.**	Факт/прогноз, %	Факт. удел. вес зон, %	Факт в 2000 г.	Факт 2001 г./2000 г., %
Мировой океан, включая внутренние водоемы	8285	3701,2	44,7	100,0	4059	91,2
Зона России	4337	2400,0	55,3	64,8	2581	93,0
200-мильные зоны иностранных государств	2068	672,0	32,5	18,2	916	73,4
Открытая часть Мирового океана	1416	254,2	18,0	6,9	205	124,0
Внутренние водоемы	465	375,0	80,6	10,1	357	105,0

* Использованы материалы по промысловой статистике бассейновых институтов – ТИНРО, ПИНРО, АтлантНИРО, КаспНИРХа и АзНИИРХа

** Здесь и далее по тексту промысловая статистика имеет предварительный характер

ет крайне осторожное отношение к режиму промысла. Тем не менее, в целях наблюдения за динамикой запасов и распределения мойвы работы по программе мониторинга в осенне-зимний период следует продолжать.

Резко сократился вылов северной **креветки**, который составил менее одной трети от достигнутого в 2000 г. и рекомендованного прогнозом объема. Причиной тому являются не только уменьшение запасов, но и главным образом падение спроса и цен на нее в России и особенно за рубежом.

Успешно проходил промысел **трески** и **пикши**, хотя темп и схема реализации квоты были далеко не оптимальными: в IV квартале ощущался явный дефицит сырьевой базы этих видов и флот испытывал серьезные трудности. Несмотря на приостановку падения запасов, некоторое повышение уловов на усилии, состояние ресурсов оценивается ниже среднего уровня, что объясняется отсутствием пополнения популяций в последние годы. В этих условиях следует строже относиться к превышению ОДУ и национальных квот странами – участниками промысла.

В обзорном году сохранилось рациональное соотношение вылова трески по акватории промысла. В зоне России поймана десятая часть общего вылова, что благоприятно скажется на размерно-возрастной структуре уловов и позволит добывать более ценную рыбу.

Успешно развивался промысел **сайки** (полярной тресочки). Благоприятные для концентрации скоплений температуры вод на востоке Баренцева моря и повышенная численность популяции обусловили стабильную сырьевую базу, и установленная квота (35 тыс. т) была легко выбрана. Следует отметить, что первоначальная оценка запасов сайки оказалась заниженной. Однако после проведения дополнительных исследований пересмотр запасов для корректировки квоты в сторону увеличения запоздал.

Что касается таких донных видов, как окунь, зубатки, палтус и камбалы, то объем их вылова в общем соответствовал прогнозу или выделенным квотам. Их добыча осуществлялась при специализированном лове, в качестве прилова к треске и пикше, а также по программам мониторинга. Общий вылов этих рыб составил около 40 тыс. т, в том чис-

ле половина приходится на зубатку, которую добывали в качестве основного вида при ярусном промысле.

Добыча **исландского гребешка** велась в соответствии с рекомендациями ПИНРО. Однако согласно исследованиям его биомасса по сравнению с 2000 г. снизилась, особенно в Святоносском поселении. Это обстоятельство, а также монополярная эксплуатация указанной популяции заставляет снизить пресс промысла и в будущем. Негативные последствия для запаса имеет увеличение численности морских звезд, пищей для которых служит гребешок.

В **Норвежском море** основные популяции рыб (путассу, сельдь, скумбрия), запасы которых эксплуатируют российские рыбаки, находятся в удовлетворительном состоянии. В 2001 г. их общий вылов отечественным флотом составил 450 тыс. т (см. рис. 3).

Особенно успешно проходил промысел **путассу**, вылов которой достиг рекордной за последние 20 лет цифры – 300 тыс. т. Причем значительно увеличилась доля крупной рыбы, выловленной на нерестилищах к западу от Ирландии, которая составила свыше 40 тыс. т, или около 15 %.

Некоторый недолив скумбрии относительно прогноза связан с особенностями ее распределения. Кормовая миграция и обратный ход рыбы имели так называемый «восточный» характер, основные скопления находились в зонах Норвегии и Великобритании, и следовательно, были недоступны для отечественного флота.

В открытой части Северной Атлантики по сравнению с 2000 г. выловлено почти на 20 тыс. т меньше в связи с резким снижением добычи **морского петуха** (триглы). Надежды на стабилизацию сырьевой базы последнего не оправдались. По-видимому, причиной тому была весьма скромная численность популяции, а также распределение рыбы на акватории иностранных государств. Объем добычи окуня в море Ирмингера, который определен НЕАФКом для России в 24,2 тыс. т, полностью реализован и даже несколько превышен.

В то же время, как и в 2000 г., вылов **тупорылого макруруса** на банках Срединно-Атлантического хребта не достиг и 2 тыс. т. К сожалению, в последние годы отечественные исследования в районе не проводились, и поэтому состояние запасов в настоящее время

неизвестно. Однако ретроспективные материалы, отсутствие масштабного промысла, показатели улова на усилие в 2000 – 2001 гг. свидетельствуют о том, что имеющаяся сырьевая база позволяет российским рыбакам добывать до 30 тыс. т макруруса.

В **Балтийском море** в 2001 г. общий вылов всех видов составил около 50 тыс. т, превысив вылов 2000 г. на 15–20 %. Произошло это за счет увеличения вылова салаки (на 60 %) и шпрота (на 15 %), запасы которых, в отличие от запасов донных рыб, находятся в удовлетворительном состоянии. Согласно Сводному прогнозу АтлантНИРО – ВНИРО в 2001 г. в Балтике можно было выловить около 60,4 тыс. т рыбы, в том числе 35,8 тыс. т шпрота, 17,3 тыс. т салаки, 5,2 тыс. т трески и 2,0 тыс. т камбалы (вылов донных видов за последние два года был почти одинаковым: треска – по 4,7 тыс. т, камбала – 1,2 тыс. т в 2000 г. и 1,6 тыс. т – в 2001 г.). Как и в предыдущие годы, в 2001 г. вылов в Балтике, помимо неблагоприятной погоды в осенне-зимние месяцы, ограничивался небольшим количеством контрактов на облов питающихся в летние месяцы пелагических рыб, непригодных для изготовления пищевой продукции, а также большими приловами молоди пелагических рыб.

В обзорном году продолжалось медленное наращивание вылова в **Северо-Западной Атлантике**. Так, добыча здесь увеличилась с 3 тыс. т в 1998 г. до 30 тыс. т в 2001 г. Безусловно, ее масштаб не соответствует запасам и возможностям изъятия и далек от уровня прошлого десятилетия (150–200 тыс. т). Тем не менее, следует констатировать, что выделенные квоты в зоне Канады и в районах регулирования НАФО в основном реализованы. Особенно успешным оказался промысел палтуса, окуня, креветки. Впервые на мелководье района БНБ была организована добыча скатов (главным образом колючего) с высокой производительностью, общий вылов его составил около 3 тыс. т.

В последние годы роль Северной Атлантики для российского флота возрастает в связи с усложнением промысла в зонах иностранных государств, прекращением ведения лова в ранее продуктивных районах (ЮВТО, АЧА и др.), а также восстановлением или стабилизацией запасов ряда пелагических видов рыб (мойва, сайка, путассу, сельдь).

В 2001 г. продолжилось сокращение российского промысла в зонах государств Западного побережья Африки (рис. 1 и 4).

Согласно Сводному прогнозу в **Центрально-Восточной Атлантике** в 2001 г. можно было выловить 1005 тыс. т рыбы, в том числе: сардинеллы – 325 тыс. т, ставриды – 165 тыс., скумбрии – 73 тыс., сардины – 24 тыс., прочих видов – 398 тыс. т. Фактический же вылов составил лишь около 120 тыс. т, или 58,4 % от добытого в предыдущем году. В том числе ставриды выловлено 50,5 тыс. т, скумбрии – 26,8 тыс., сардинеллы – 19,5 тыс., анчоуса – 12,3 тыс., сардины – 1,5 тыс., прочих видов – 9,8 тыс. т. Произошло это как из-за прекращения промысла в зоне Марокко во II полугодии, так и за счет уменьшения численности нашего флота в зоне Мавритании. Как и в прошлом году, российские суда в 2001 г. не работали в зонах Сьерра-Леоне, Сенегала, Гвинеи-Бисау, Гвинейской Республики.

В 2001 г. не велся традиционный тунцовый промысел судами Запрыбы в Экваториальном подрайоне и в зоне Сьерра-Леоне. Еще хуже было положение с промыслом в **Юго-Восточной Атлантике**. Согласно Сводному прогнозу там можно было выловить 320 тыс. т рыбы, в том числе: ставриды – 170 тыс. т, сардинеллы – 35 тыс., хека – 40 тыс., прочих видов – 75 тыс. т. Фактически же было добыто 38,3 тыс. т (43,9 % от вылова 2000 г.), в том числе: ставриды – 32,9 тыс. т, скумбрии – 2,1 тыс., сардинеллы – 0,3 тыс., прочих видов – 3,0 тыс. т. Вылов сократился за счет уменьшения численности или ухода наших судов из зон Анголы и Намибии, а также за счет отказа от промысла сардинеллы.

Вылов рыбы в **зоне ЮАР** прогнозом не предусматривался. Однако, как и в предыдущем году, здесь по контракту работало одно судно Северного бассейна. Общий вылов в районе составил немногим более 10 тыс. т (добывалась преимущественно ставрида), т.е. был повторен результат 2000 г.

В **Юго-Западной Атлантике** согласно Сводному прогнозу в 2001 г. в открытой части Аргентинского подрайона можно было выловить 40 тыс. т гидробионтов, в том числе 35 тыс. т кальмара-иллекса и 5 тыс. т рыбы. Фактически же было выловлено лишь 3,1 тыс. т, т.е. на уровне предыдущего года. Но если в

2000 г. добывался исключительно кальмар, в обзорном году выловлено также 0,5 тыс. т рыбы.

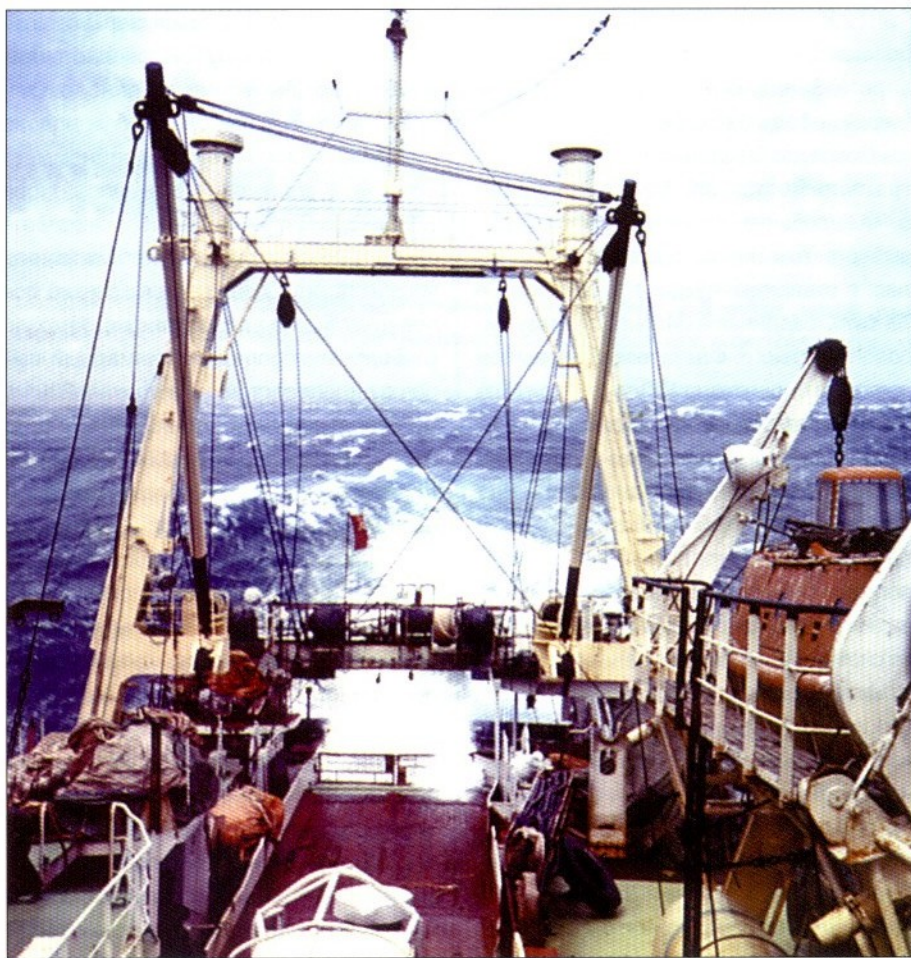
Дальневосточный бассейн

Северо-Западная Пацифика остается важнейшим районом российского промысла, где добывается свыше половины общего улова (см. рис. 1).

Годовым прогнозом суммарный вылов в дальневосточных морях на 2001 г. был определен в объеме 3860 тыс. т. По оперативным данным российским флотом было добыто 2050 тыс. т рыбы и нерыбных объектов, плюс 290 тыс. т – иностранным флотом. Общий вылов составил всего 60 % от рекомендованного, что на 240 тыс. т меньше, чем в 2000 г. Столь существенное снижение вылова обусловлено значительным уменьшением запасов минтая, вызванным как естественными причинами (отсутствие урожайных поколений в течение ряда лет), так и неумеренным пресом промысла. Сказалось и то, что аукционные продажи квот прошли с большой задержкой, что сократило период лова. По многим промысловым объектам разрешения на промысел были получены через месяц после начала года или позже, а по крабам промысел в I квартале так и не начался. Кроме того, отрицательное воздействие на проведение охотоморской минтаевой и сельдевой путин, дающих львиную долю вылова (рис. 5), имели тяжелые ледовые условия. В результате добыча минтая составила около 82 %, а сельди – 61 % от рекомендованных объемов.

Вылов минтая в Охотском море после 1996 г. резко пошел на спад (рис. 6). Из-за снижения численности западно-камчатского минтая произошло перераспределение уловов по подзонам. В последнее время основная часть уловов добывается в Северо-Охотоморской подзоне, где промысел ведется, несмотря на тяжелые погодные и ледовые условия, в то время как в годы, когда объем добычи был максимальным, большую долю составлял вылов в Западно-Камчатской подзоне.

В 2001 г. приказом Госкомрыболовства начало минтаевой путины в Охотском море было определено с 16 января. Учитывая значительное уменьшение численности и биомассы охотоморского минтая, произошедшее в последние

годы, общий допустимый улов на 2001 г. был снижен по сравнению с 2000 г. и установлен в объеме 815 тыс. т, из них 510 тыс. т необходимо было освоить в Северо-Охотоморской подзоне, 300 тыс. – в объединенной Западно-Камчатской и 5 тыс. т – в Восточно-Сахалинской подзонах.

В первой половине января в Западно-Камчатской подзоне в режиме контрольного лова работало одно крупнотоннажное судно, уловы которого за судосутки в среднем составляли 47 т. К концу месяца во всех районах число судов постепенно увеличивалось, в результате было задействовано более 80 крупнотоннажных и 50 среднетоннажных судов (наибольшее их число находилось в Северо-Охотоморской подзоне). В феврале районы промысла и дислокация флота в значительной степени определялись ледовой обстановкой. В Северо-Охотоморской подзоне начиная с первой декады февраля акватория вблизи банки Кашеварова начала закрываться ледовыми полями. В связи с этим суда были вынуждены отойти в восточном и юго-восточном направлениях. Вдоль Камчатки скопления постепенно смещались к шельфу, на глубины

200–300 м, куда и была передислоцирована основная часть среднетоннажного флота. В начале марта началось пополнение флота в Северо-Охотоморской подзоне, где сконцентрировалось максимальное за весь период лова число крупнотоннажных судов. По-видимому, основной причиной передислокации флота послужили более высокие уловы в последней. С середины месяца из-за сплошного тяжелого льда флот вынужден был перейти в Камчатско-Курильскую подзону, но в третьей декаде вновь возвратился на север. До 100 среднетоннажных судов работали в Западно-Камчатской подзоне, где с появлением преднерестовой рыбы наблюдался наибольший выход икры. Завершилась путина в апреле в Северо-Охотоморской подзоне. Наиболее стабильный и производительный промысел крупнотоннажным флотом в январе-феврале велся в Северо-Охотоморской, в марте – в Западно-Камчатской подзонах, где уловы варьировали в пределах 31–194 т на судосутки, составив в среднем 83 т. Среднетоннажный флот более успешно работал в Западно-Камчатской подзоне. Здесь уловы у СТР и СРТМ в среднем составляли 15–39 т на судосутки.

Общий вылов в Охотском море достиг 830 тыс. т (включая вылов иностранным флотом – 47 тыс. т). По подзонам он распределился следующим образом: в Северо-Охотоморской добыто 530 тыс. т, в Западно-Камчатской – 180 тыс. т, в Камчатско-Курильской – 120 тыс. т.

Лучшими, чем в 2000 г., оказались результаты минтаевой экспедиции в Беринговом море: общий вылов увеличился на 110 тыс. т и составил 487 тыс. т (в том числе 208 тыс. т выловлено иностранным флотом) при ОДУ 722 тыс. т. Максимальный месячный вылов был достигнут в августе (61 тыс. т), когда число крупнотоннажных судов доходило до 58 ед. Наибольшая производительность у судов крупнотоннажного флота отмечалась в мае, среднетоннажного – в первой половине августа. Однако в целом запасы западноберингоморского минтая находились на минимальном уровне за весь период изучения (начиная с 1970 г.). Эта ситуация является следствием изменений климато-океанологического режима Северной Пацифики в сторону похолодания и отчасти неучтенного промысла, масштабы которого нам неизвестны. До сих пор не наблюдается признаков стабилизации численности. Последние прогнозы, основанные на средней величине пополнения, не оправдались, так как урожайность поколений оказалась заметно ниже расчетной. Состояние запасов минтая хорошо прослеживается на динамике уловов в течение года (рис. 7). В годы более высокой численности (1997 – 1998) основной вылов производился за меньший период и достигал больших объемов. В последние годы промысел был растянут с мая по декабрь, а уловы оставались на низком уровне.

Численность восточнокамчатского минтая на протяжении ряда последних лет постоянно снижалась, и его запасы находятся на чрезвычайно низком уровне. Из прогнозирувавшихся на 2001 г. 66 тыс. т добыто лишь 27 тыс. т.

Продолжают оставаться в депрессивном состоянии общий и промысловый запасы северо- и южнокурильского минтая. По сравнению с 2000 г. вылов в Северо-Курильской подзоне сократился на 8 тыс. т, а в Южно-Курильской – на 31 тыс. т, составив соответственно 8 тыс. и 12 тыс. т. На 5 тыс. т увеличилась и составила 19 тыс. т добыча минтая в зоне Японского моря, что, безусловно, не может компенсировать потерь в других районах промысла.

В настоящее время в дальневосточных морях России только три популяции тихоокеанской сельди имеют высокую численность, они в основном и формируют ОДУ – 410 тыс. т. Фактически же было добыто всего 250 тыс. т, что на 105 тыс. т меньше вылова предыдущего года и на 160 тыс. т ниже прогноза (рис. 8).

Одним из важнейших объектов промысла является охотская сельдь. Вылов ее начиная с восьмидесятых годов и до последнего времени постепенно возрастал, но в 2001 г. именно промысел этой сельди привел к снижению объема добычи по сравнению с 2000 г. (–73,3 тыс. т) и ОДУ (–62,8 тыс. т). Из рекомендованных прогнозом 238,0 тыс. т добыто 175,2 тыс. т. В первом полугодии, несмотря на сложную ледовую обстановку в Охотском море, вылов преднерестовой и нерестовой рыбы по сравнению с предыдущим годом значительно увеличился и составил 58,0 тыс. т. Облов нагульных скоплений Правилами рыболовства разрешен с 1 сентября по 31 декабря. Пик промысла пришелся на ноябрь, когда число крупнотоннажных судов доходило до 29, а среднетоннажных – до 51 ед. и был получен самый большой месячный вылов (49,7 тыс. т). Однако по сравнению с предыдущим годом в течение всего осеннего промысла численность судов добывающего флота уменьшилась в 2 и более раз, в результате чего оказался меньшим и общий вылов.

Промысел корфо-карагинской сельди базируется на нагульных скоплениях. Освоение этого вида разрешается уже в августе во время работы беринговоморской минтаевой экспедиции, хотя в это время ловить сельдь достаточно сложно из-за высокой подвижности косяков и широкого распространения их по акватории. В 2001 г. основная добыча осуществлялась в октябре – декабре. Промысловая обстановка была на уровне предыдущего года, но из-за менее интенсивного промысла в начальный период в Западно-Беринговоморской зоне общий вылов так и не достиг объема 2000 г., составив 79,3 тыс. т при скорректированном ОДУ 98 тыс. т.

По-прежнему не осваиваются запасы гижигинско-камчатской сельди. На 2001 г. ОДУ был определен в 78 тыс. т, а промысел разрешался с 1 июля. До 85 % рекомендовалось выловить в сентябре-октябре (ожидаемые уловы – 30–45 т за

судо-сутки). Но специализированный промысел так и не был организован, сельдь добывали лишь в виде прилова при промысле других рыб. В результате вылов составил 2,4 тыс. т, то есть в 4 раза меньше, чем в 2000 г.

Вылов лососей на Дальневосточном побережье России оказался немного выше прогноза (221,6 тыс. т) и вылова предыдущего года (222,0 тыс. т), составив 233,9 тыс. т. Основной недолив относительно прогноза в Восточно-Камчатской зоне (–28,7 тыс. т) компенсировался превышением его в Охотском море (+37,1 тыс. т).

Как обычно, основу улова почти повсеместно составила горбуша. Вдвое меньше, чем прогнозировалось, ее выловлено у берегов Восточной и Западной Камчатки, Северных и Южных Курил. Больше ожидаемых оказались подходы и выловы горбуши в реках Северо-Охотоморской подзоны и Восточного Сахалина, что, однако, не перекрыло недолова. В результате вместо ожидаемого ОДУ в 192,9 тыс. т добыто 168,8 тыс. т. А вот фактический вылов кеты составил 27,3 тыс. т, в то время как рекомендовалось поймать только 15,6 тыс. т. Превышение отмечалось главным образом в Восточно-Камчатской подзоне.

В последние годы растут уловы нерки, основные районы промысла которой расположены у берегов Камчатки. В 2001 г. ее выловлено 22,9 тыс. т (при ОДУ 8,9 тыс. т) – на 7,8 тыс. т больше, чем в 2000 г. Запасы кижуча и чавычи позволили полностью реализовать прогноз. Кижуча выловили 2,0 тыс. т, чавычи – 0,5 тыс. т.

Отмечается снижение вылова крабов (рис. 9). Квоты на промысел в 2001 г. продавались с аукционов, проведение которых задержалось. Позже северная часть Охотского моря была закрыта тяжелыми льдами, а в районе Западной Камчатки с 1 февраля и до конца августа была запрещена добыча камчатского краба. К тому же уменьшилось число добывающих судов. Нельзя сбрасывать со счетов и падение уловов в некоторых районах из-за снижения запасов. В результате общий вылов всех крабов составил 44,4 тыс. т, что меньше ОДУ на 20,0 тыс. т и добычи предыдущего года на 13,5 тыс. т. Вдвое снизился вылов камчатского краба, промышленного в основном у берегов Западной Камчатки: его поймано 14,6 тыс. т. Краба-стригуна опилио ловили в Северо-Охото-

морской подзоне, его добыча составила 13,4 тыс. т, уменьшившись по сравнению с 2000 г. на 2,0 тыс. т. Большая часть синего краба вылавливается в Западно-Камчатской подзоне, его поймано 4,1 тыс. т. Увеличился вылов краба-стригуна японикуса в Приморье – до 5,7 тыс. т, краба-стригуна Бэрди в Камчатско-Курильской зоне – до 3,5 тыс. т, равношипного в северной части Охотского моря и у Курильских островов – до 2,1 тыс. т.

Продолжают снижаться запасы и объем добычи трески (см. рис. 8). При ОДУ 138,4 тыс. т фактически поймали 55 тыс. т, что на 14 тыс. т меньше, чем в 2000 г. Наибольшее отставание от прогноза отмечено в Западно-Беринговоморской (–40 тыс. т) и Восточно-Камчатской (–16 тыс. т) зонах. По сравнению с предыдущим годом максимально снизились уловы в Камчатско-Курильской и Карагинской подзонах; основная причина – уменьшение числа добывающих судов.

Несколько снизился по сравнению с 2000 г. вылов терпугов в Приморье и в Петропавловско-Командорской подзоне. Из рекомендованного ОДУ в 88,7 тыс. т добыто 47 тыс. т. Во всех районах уменьшились выловы палтусов. При общем прогнозе 28,7 тыс. т поймано 17 тыс. т.

Добыча лемонемы в 2001 г. по сравнению с предыдущим годом также сократилась, прежде всего в зоне России. Ее скопления в районе Южных Курильских островов представлены в основном половозрелыми самцами и впервые созревающей молодью. Поскольку самцы лемонемы несколько мельче самок, средняя длина рыб в данном районе оказалась меньше, чем у о-ва Хонсю, где расположены нерестилища. Поэтому большая часть улова лемонемы была добыта в зоне Японии (20 тыс. т), и в целом он составил 26 тыс. т, превысив ОДУ на 10 тыс. т.

Особенно большое отставание наблюдалось на промысле командорского кальмара у Северных Курильских островов (см. рис. 9) из-за отсутствия его подходов в январе – апреле. Небольшие концентрации скоплений начали отмечаться в мае, более значительные – в июне. И лишь в августе промысловая обстановка стабилизировалась, но прогноз так и не был реализован. Из 85 тыс. т, рекомендованных к вылову, добыто 43 тыс. т, т.е. на 27 тыс. т меньше, чем в предыдущем году.

Рис. 1. Удельный вес вылова гидробионтов российским флотом в районах Мирового океана

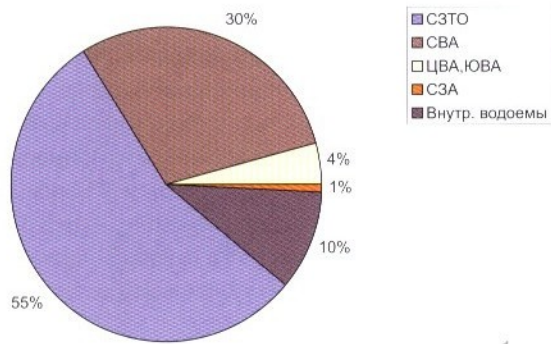

Рис. 2. Динамика вылова гидробионтов в Баренцевом море

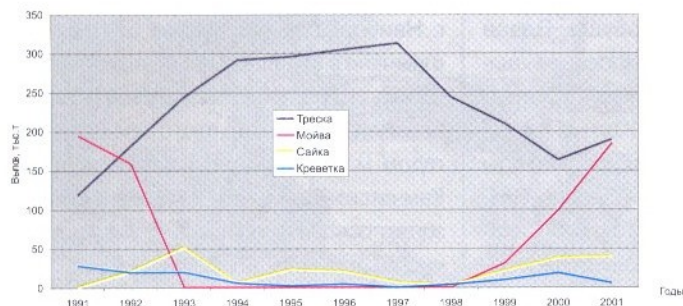

Рис. 3. Динамика вылова пелагических рыб в СВА

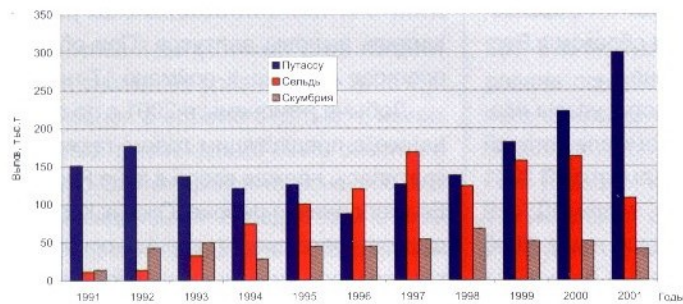

Рис. 4. Вылов рыбы российским флотом в зонах иностранных государств вдоль побережья Африки

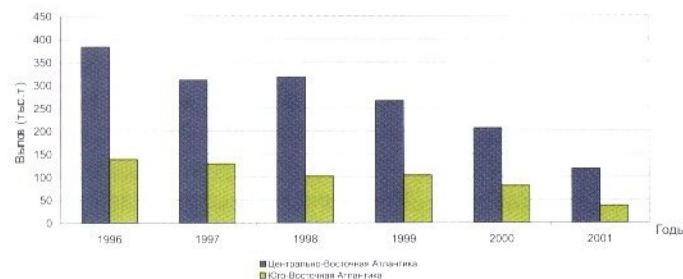

Рис. 5. Доля вылова основных объектов промысла в СЗТО в 2001 г.

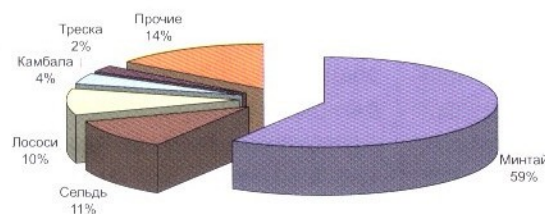

Рис. 6. Динамика вылова минтая в Охотском море по подзонам

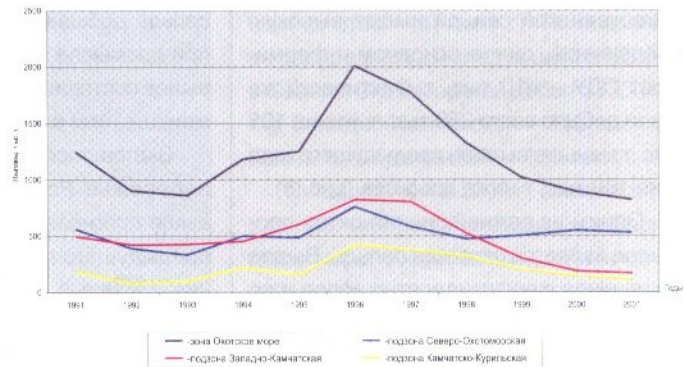

Рис. 7. Динамика вылова минтая в Беринговом море с мая по декабрь в 1997-2001 гг.

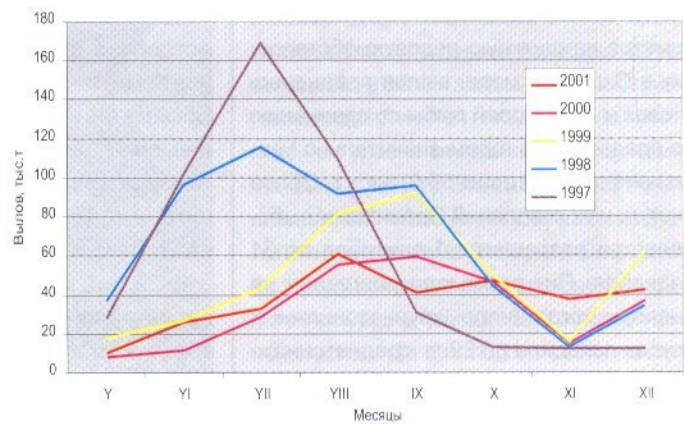

Рис. 8. Динамика вылова гидробионтов в СЗТО

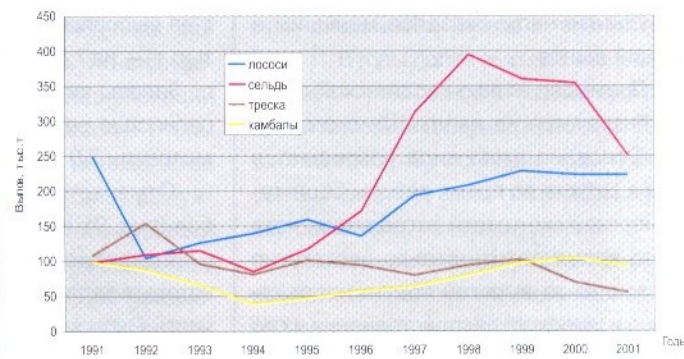
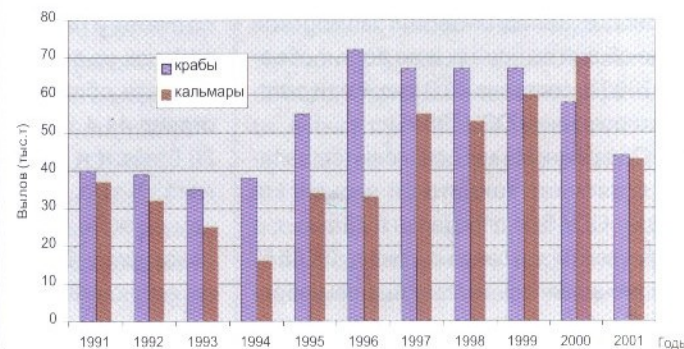

Рис. 9. Динамика вылова беспозвоночных в СЗТО

Меньше, чем в 2000 г., поймано камбал (см. рис. 8). Из 148,9 тыс. т, предусмотренных ОДУ, добыто 93 тыс. т. Наиболее массовыми промысловыми видами камбал являлись: желтоперая – на Западно-Камчатском шельфе и двухлинейная – в Петропавловско-Командорской подзоне. Однако из-за того что промысел вели меньшее число судов, квота была освоена лишь на 64 %. Полностью прогноз реализован только в Кагаргинской подзоне.

Сократилась по сравнению с предыдущим годом добыча наваги, бычков, креветок. Вылов трубачей сохранился на уровне 2000 г. и составил 5,8 тыс. т.

Более удачным был промысел сайры: он увеличился на 24 тыс. т, составив 40 тыс. т при прогнозе 150 тыс. т. Помимо российских судов в наших водах вели промысел суда Японии, которые выловили 28 тыс. т сайры.

Таким образом, по большинству из традиционных для дальневосточных морей объектов промысла отмечено явное снижение запасов и выловов. Говоря о перспективе рыболовства в этом регионе, можно утверждать, что промысел всех добываемых в настоящее время гидробионтов продолжится, но, скорее всего, в ином соотношении. По-прежнему на высоком уровне останутся ресурсы сайры, мойвы, кальмаров, водорослей. Наряду с уменьшением численности тресковых возможен рост запасов, и следовательно, вылова креветок. Существенно расширить сырьевую базу может освоение ресурсов кукумарии. Громадный резерв для отечественного промысла имеется в зонах иностранных государств и открытых водах, но эта тема отдельной статьи.

Каспийское море

В Каспийском море (зона России) в обзорном году общий вылов рыбы составил 87 тыс. т, или несколько более 70 % прогнозируемой величины. Столь низкие

результаты определяются резким сокращением добычи анчоусовидной кильки, которой добыто 44 тыс. т, или две трети ОДУ и в 2,6 раза меньше, чем в 2000 г. Значительно уменьшилась величина уловов на усилии. Неудача килечного промысла связана с продолжающимся снижением запасов, которое было отмечено еще в предыдущем году. Основной причиной депрессии численности и запасов явилось массовое развитие гребневика – кормового конкурента кильки. Отсюда ухудшение биологических характеристик и снижение жизнестойкости вида. Наряду с этим неблагоприятное воздействие на популяцию кильки оказывали экстремально высокая температура в летний период и повышенный уровень загрязнения водных масс.

Примерно половину вылова в бассейне составили крупные пресноводные – судак, вобла, сазан, щука и др. (35 тыс. т) и мелкие пресноводные – красноперка, линь, карась и др. (8 тыс. т). Сравнительно успешный промысел этих видов связан с возросшей интенсивностью промысла и расширением его акватории. В результате по большинству объектов вылов в обзорном году сопоставим с уловом, полученным в 2000 г., или несколько превосходит его.

По-прежнему весьма тревожной остается ситуация с запасами осетровых. Их вылов составил 440 т и осуществлялся лишь для рыбоводных целей и при научном мониторинге.

Азово-Черноморский бассейн

В Азовском море российский вылов по сравнению с последним пятилетием значительно возрос за счет добычи массовых пелагических рыб – хамсы и тюльки. Общий вылов всех морских рыб согласно предварительным данным составил свыше 18 тыс. т, что больше в 1,5 раза, чем в 2000 г., и почти в 3 раза, чем в 1999 г. Вместе с тем резко снизился улов пиленгаса, что обусловлено неблагоприят-

ным для его промысла изменением распределения, поведения и размерно-возрастного состава в обзорном году.

Учет численности и запасов проходных и полупроходных рыб выявил их значительное сокращение практически по всем видам. Поэтому квота в 4,1 тыс. т реализована лишь наполовину. Отмечается дальнейшее снижение численности взрослой части популяции осетровых. Промышленный вылов России составил 18 т, что почти в 3 раза ниже объема 2000 г. По-прежнему определяющее значение для состояния запаса осетровых имеет браконьерство, масштаб которого трудно рассчитать.

В Черном море подавляющее значение в структуре вылова имеет шпрот, который составляет здесь до 90 % общей добычи. В обзорном году промысел шпрота по сравнению с путинами последних 10 лет проходил особенно эффективно: его выловлено 11 тыс. т, т.е. вдвое больше, чем в 2000 г., однако это составило лишь четвертую часть ОДУ. Добыча остальных видов рыб во много раз «не дотягивает» до рекомендованных объемов и в целом составляет около 1 тыс. т. Следует отметить увеличение вылова мерланга в последние годы, что вызвано усилившимся спросом на эту рыбу.

Общий отечественный вылов в Азово-Черноморском бассейне в обзорном году составил 32 тыс. т против 20 тыс. т в 2000 г. и приблизился к российской квоте из общего ОДУ (35 тыс. т).

* * *

Таким образом, в 2001 г. задача значительного увеличения удельного веса в отечественном вылове зон иностранных государств и открытого океана пока не выполнена. Для перелома ситуации необходимо максимально интенсифицировать усилия по заключению различного рода договоров, контрактов и т.д. со странами, в водных биоресурсах которых заинтересована рыбная промышленность России.

Наряду с этим следует возобновить проведение научных исследований в открытой части океана, в первую очередь в конвенционных районах. Тем самым будет возвращен былой авторитет России и можно рассчитывать на достойные квоты во многих районах Мирового океана, в том числе в антарктических водах и юго-восточной части Тихого океана.